

Снейп задумчиво посмотрел на нее и, повернувшись к классу, спросил: "- Кто-нибудь знает ответ на вопрос мисс Гивенс?"

Рука Джессики взметнулась так высоко, словно она боялась, что ее не увидят. Профессор вздохнул и жестом предложил ей говорить: "- Изготовление зелий сложно, а новые рецепты редки, многие мастера никогда даже не экспериментируют, так как шансы на то, что они разработают что-то новое, и дороги, и невелики. Из ста мастеров, которые экспериментируют с зельями, возможно, один или два изобретут что-то новое. Но даже тогда, это что-то может оказаться бесполезным, или уже может быть похоже на другое зелье."

Профессор закатил глаза на ее ответ и насмешливо заметил: "- Это почти слово в слово то, что написано в вашем учебнике. Может у кого-нибудь есть оригинальная мысль по данному вопросу?"

Видя, что никто не поднимает руки, я все-таки поднял свою. Снейп в ответ ухмыльнулся, словно не верил, что мои слова произведут на него впечатление. «- Пожалуйста, мистер Фоули, просветите класс."

«- То, что сказала Джессика это официальная версия того, как изобретаются зелья, но есть еще одна альтернатива, которую вы не найдете ни в одном учебнике."

Сделав драматическую паузу, я ухмыльнулась, увидев, как класс наклонился вперед в предвкушении. «- Благословение зельевара, или, как его первоначально называли, Благословение Ведьмы.» - на лицах у всех появилось непонимающее выражение, так как никто из них никогда не слышал об этом раньше. «- Благословение зельевара - спорная тема, некоторые считают, что раз в поколение или два волшебник или ведьма рождаются с магическим даром, который позволяет им почти сверхъестественно понимать, как работают зелья."

Видя, что привлек всеобщее внимание, я продолжил: «- Некоторые рассказы о тех, кто обладал этим даром, утверждал, что когда они пытались изобрести или усовершенствовать старое зелье, им как будто приходила в голову идея, что делать дальше. Конечно, многие мастера насмеются над этим и утверждают, что это результат долгих экспериментов и что идея о том, что кто-то обладает магическим даром, который помогает в зельеварении, - чушь собачья. Вот почему вы не найдете описание Благословения Зельевара ни в одном официальном учебнике."

Я сделал паузу, чтобы дать идее закваситься: "- Что делает честь их точке зрения, так это то, что есть мастера зелий, которые изобрели новые рецепты и которые ясно заявляют, что не обладают никаким магическим даром. Однако большинство этих рецептов довольно просты. Для меня все доказательства, которые нужны, чтобы поверить в дар, - это зелье, дающее удачу, Феликс Фелицис. Одно из самых сложных изобретенных зелий, его нужно тщательно варить более полугода. Мастеру зелий потребовались бы десятки жизней, чтобы понять, как создать такое зелье с нуля, но если вы захотите узнать, кто создал рецепт, то обнаружите, что Зигмунт Бадж изобрел это зелье в 16 веке, когда ему было всего 22 года. Его юный возраст заставляет меня поверить, что этот дар реален. Если есть волшебники, которые могут трансформировать

свои тела по желанию или даже говорить со змеями, почему не может быть того, кто обладает даром изобретения зелий?"

Увидев выражение лица Снейпа, я понял, что он впечатлен. Когда я был моложе, я спросил маму, можно ли изменить рецепты зелий, чтобы сделать их лучше, и она рассказала мне о мифе Благословение зельевара.

Неохотно профессор добавил пять баллов Равенкло, и я послала Джессике самодовольную ухмылку. Возможно, я только что установил рекорд; держу пари, Снейп никогда не давал баллов первокурснику не со своего факультета в первый же день занятий.

Когда я занял свое место на Астрономии, то был немного удивлен тем, почему это был обязательный предмет в Хогвартсе. Не поймите меня неправильно, это увлекательно, но какие практические потребности должны иметь волшебники и ведьмы, изучающие движение звезд и планет. Его кстати изучали не только в Хогвартсе, но и в большинстве других учебных заведений, тетя Нефрет рассказывала мне про астрономические курсы в Уагаду.

Класс заполнился студентами Равенкло и Слизерина и по обе стороны от меня сели Роджер и Анна. Когда урок начался, темноволосая ведьма средних лет представилась нам всем: "- Добрый день, я профессор Аврора Синистра. В этом классе мы будем изучать движение небесных тел..." - как будто почувствовав отсутствие у всех энтузиазма по этому поводу, она понимающе ухмыльнулась и поставила на стол маленький стеклянный шар.

Постукивая по нему своей палочкой, она проецировала иллюзию нашей солнечной системы, которая заполнила весь класс. Я с удивлением смотрел на полупрозрачное изображение: в нем были все планеты, их спутники, и даже пояс астероидов. Рядом со мной находился Юпитер с его семьюдесятью девятью лунами, блуждающими вокруг него.

Видя, что она захватила внимание детей, профессор Синистра продолжила: "- Как вы можете видеть, хотя мой предмет не магический, мы будем использовать зачарованные вещи для изучения и отслеживания небесных тел."

Ладно, может быть, этот урок все-таки не будет таким уж плохим, подумал я про себя. После урока, я направился в класс гербологии, который находился в гигантских оранжереях Хогвартса. В итоге, из всех моих занятий гербология стала наименее любимой. Урок не был трудным, или что-то в этом роде, и профессор Спраут была хорошим преподавателем, но я не мог избавиться от жуткого чувства, которое вызывали у меня волшебные растения. По моему мнению, они должны быть неподвижны, не способны двигаться или даже атаковать. Может быть, это из-за кошмара, который я пережил в теплице моей мамы, когда был моложе, но изучение волшебных растений, хотя и интересное, не стояло у меня в приоритете.

На следующий день состоялся урок, который меня очень волновал. Защита от Темных искусств. Надеюсь, в этом году нашелся грамотный учитель. В книгах, в половине случаев,

преподаватели были некомпетентны.

Стоило мне войти в класс, я заметил огненно-рыжую ведьму, прислонившуюся к столу, с маленьким шрамом на щеке, и все в ней буквально кричало об опасности. Её нельзя было недооценивать. Глаза женщины встретились с моими, и она быстро оглядела меня с ног до головы, как будто оценивая, представляю ли я угрозу. Как я заметил, впоследствии она оглядела таким же образом каждого ученика.

Как только все расселись, женщина рявкнула: "- Я профессор Патриция Ратпик, меня пригласили преподавать в этом году Защиту, и поскольку мне нужно было отдохнуть от основной работы, я решила принять эту должность."

Мы с Седриком посмотрели друг другу в глаза, оба уже впечатленные ею.

«- А теперь.» - продолжила она. «- Сегодняшний урок посвящается тому, чтобы научить вас защищаться от всевозможных зверей и волшебников." - указывая палочкой на доску в передней части комнаты, преподаватель вывела на ней три слова в порядке убывания: «Сглазы, Порча, Проклятия.

«- Это ваши основные формы магии, от которых вы будете защищаться. Начнем с самого простого из трех. Сглаз - это низшая форма темной магии, большинство эффектов которой мгновенны. Хороший пример - заклинание спотыкания, оно заставляет человека спотыкаться и падать, но на этом все заканчивается. Далее идет порча. Порча часто дает более длительный эффект, и хотя она не так опасна, как большинство проклятий, но является значительно более злонамеренной, чем сглаз. Порча также временна, с некоторыми эффектами, продолжающимися от нескольких минут до нескольких дней в зависимости от типа и количества силы, используемой при наложении. И наконец, проклятия являются самыми опасными из данных трех типов. Некоторые из них могут быть постоянными. Но не все, иногда целители или разрушители проклятий обнаруживают или создают встречное антипроклятие, которое может обратить какое-либо действие вспять."

Весь класс записывал ее слова так быстро, как только мог. Ближе к концу урока профессор перешла к практике: "- Одна из лучших защит - это не позволить противнику атаковать себя первому. Мисс Ривер, подойдите, пожалуйста."

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1482338>